

А. Г. Плешивенко, И. Р. Тихомолова

Проблемы учета и охраны археологического наследия

В публикации рассматривается специфика учета и охраны одного из видов археологических памятников – поселений Степного юга Украины. Авторы акцентируют внимание на необходимости активизации выявления таких объектов и внесение дополнений и изменений в действующее законодательство для улучшения ситуации.

Ключевые слова: археологические памятники, археологическое наследие, законодательство.

В большинстве степных областей Украины от 80% до 98% учтённых археологических памятников представлено курганами. Остальные виды археологического наследия составляют от 2% до 20%. Столь явная диспропорция отражает не реальное соотношение объектов; она возникла в процессе формирования и развития системы учёта и охраны памятников. Основные принципы современного подхода к защите археологического наследия во многом сложились под воздействием новостроечных исследований 1960-х – 1980-х гг. Впечатляющие результаты этих исследований оказали значительное воздействие на разработку законодательных норм, стали базой для учета археологических объектов. Не случайно именно на эти годы приходится принятие Закона УССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», различных инструкций, начало массового учета памятников археологии [1]. Масштабные археологические работы в зонах мелиорации были направлены на выявление и раскопки курганов, существованию которых в первую очередь угрожало сооружение и эксплуатация систем орошения. В дальнейшем, несмотря на ориентированность деятельности по защите археологического наследия на государственный учет всех археологических объектов, на практике в ряде регионов она свелась к паспортизации курганов. Это было вызвано как сравнительной простотой их поиска, фиксации, прекращения хозяйственного использования и определения нанесенного ущерба, обусловленной наличием у насыпей четких внешних

признаков, визуально фиксируемых границ, поддающихся измерению параметров, так и накопленными в процессе новостроечных исследований обширными данными об их расположении, полученными навыками выявления. Определенную роль сыграло и то, что в общественном сознании представление об археологическом наследии складывалось под воздействием известий о многочисленных находках в курганах уникальных артефактов. Поэтому сплошное выявление памятников определенной территории часто обозначало взятие под охрану государства основного массива курганов. Основным препятствием в осуществлении разрабатываемых программ массового выявления других видов памятников стала необходимость значительно больших затрат времени и финансов, проведения раскопок, требования высокой квалификации специалистов-археологов [2, с.10-11]. Выполнение этих мероприятий, за небольшим исключением, ограничилось выявлением объектов культурного наследия при проведении охранных исследований в зонах крупного строительства, случайных работах. В итоге археологическая карта степных областей Украины, основанная на взятых под государственную охрану памятниках, не соответствовала реальному положению дел. В ней главное место отводилось курганам, обрамленным по краям крупных водоемов редкой цепочкой поселений, городищ и грунтовых могильников. Расположенные в глубине степей поселения с небольшим культурным слоем, остатки кочевий, стоянки и другие объекты, связанные со спецификой региона, на учет практически не брались.

За истекшие тридцать лет положительные сдвиги в охране культурного наследия в целом коренных изменений в решении этой проблемы не принесли. Возросшие требования к технической документации, необходимость чёткого определения границ и площади памятников для их выведения из состава земель, подлежащих приватизации, и прекращения хозяйственного использования, только обострили ситуацию [3, с.269-277]. Сохраняется парадоксальное положение, при котором под защитой государства состоят преимущественно погребальные памятники, а места обитания, зачастую более

уязвимые, остаются вне правового поля. Эти объекты, расположенные в границах современных населенных пунктов и на берегах водоёмов, подвергаются разрушительному воздействию как антропогенных, так и природных факторов. Их выявление ведется очень медленными темпами по перечисленным выше причинам. Кроме того, законодательство по защите культурного наследия запоздало по сравнению с ходом земельной реформы. Приватизация значительной части земель прошла без предварительного согласования с органами охраны памятников. Теперь сама возможность их обследования под вопросом, особенно, если археологические работы предполагают шурфовку или раскопки на территории усадеб, дач, садов, огородов, фермерских хозяйств. Сохранять контроль до определенной степени позволяет археологическая экспертиза при согласовании земельных отводов. Но она не может заменить целенаправленных действий по сплошному выявлению и учету всех видов археологических объектов. Выявление при обследовании земельных отводов памятников палеолита, правильная оценка остатков кочевий и других сложных объектов затруднительна. Это не означает, что разведки поселений, стоянок, грунтовых могильников не ведутся. За более чем 150 лет интенсивного развития археологии накоплен огромный пласт информации о таких памятниках, он продолжает пополняться. Но в большинстве своем эти материалы не соответствуют задачам учета. Необходимый уровень сведений преимущественно обеспечивают стационарные раскопки памятников или специальные разведки, предназначенные для этих целей, в других случаях полученная информация не укладывается в разработанные нормативы. Существенные трудности вызывает и соблюдение в полном объеме требований законодательства, в их современной трактовке, по отношению к охране некуранных видов археологических объектов. Для многих нововыявленных памятников узел проблем стягивается вокруг передачи земель, на которых они расположены, из частной собственности в государственную собственность, полного прекращения хозяйственного использования территорий памятников и их охранных зон. Решение в рамках

действующего законодательства этих и целого комплекса других вопросов, связанных с землями историко-культурного назначения, очень усложнено, нереально или вообще законодательно не прописано. По-прежнему недостаточно средств, специалистов и современного оборудования. Это лишь некоторые из препятствий, которые необходимо преодолеть для совершенствования защиты всех видов археологического наследия. Важным шагом на этом пути может стать принятие проекта решения об охраняемых археологических территориях, обсуждаемого на протяжении ряда лет [4, с. 226-231]. В предлагаемых вариантах предусматривалось гибкое решение вопросов учета и охраны таких объектов, но принятие проекта неоправданно затянулось.

Ситуация, сложившаяся в Запорожской области, соответствует общей схеме. Материалы, полученные в ходе изучения края, очень неравномерно отражают состояние археологического наследия. Наиболее исследованными остаются Надпорожье, берега Днепра и Каховского водохранилища, побережье Азовского моря. В этих регионах производилось как выявление курганов, так и археологические разведки других видов памятников. На остальном пространстве области археологические работы охватывали преимущественно курганы. Три волны паспортизации памятников, проходившей в конце 1960-х – начале 1970-х гг., конце 1980-х гг. и середине 2000-х привели к тому, что на сегодняшний день на учёте состоит 6 226 курганов и 26 поселений. В то же время общее количество выявленных за 150 лет поселений, стоянок, грунтовых могильников, выходов культурного слоя, остатков жилищ, погребений, мест сбора подъёмного материала, кладов, случайных находок превышает четыреста. Наиболее результативными были работы Днепрогэсовской экспедиции в Надпорожье в 1927-1932 гг. [5, с. 76-78], Скифской Степной экспедиции в Приазовье и Нижнем Поднепровье в 1949-1951 гг. [6; 7], А. В. Бодянского на побережье Днепра в 40-х–80-х гг. XX ст.[8]. Их дополняют материалы разведок на территории края отдельных исследователей, новостроечных экспедиций, краеведов. Накопленная информация является важнейшим источником для учёта и охраны памятников. Однако её использование вызывает значительные

трудности: часть объектов утрачена, определить современное местонахождение других не всегда возможно, изменились основные параметры памятников, уровень полученных сведений не соответствует установленным нормам.

В 1985-1987 гг. отделом охраны памятников Запорожского краеведческого музея (ныне ЗОЦОКН) в рамках подготовки Свода памятников была разработана программа выявления археологического наследия в границах области. Она была основана на принципе проведения сплошного археологического обследования территории с целью возможно более полного выявления всех видов памятников. Программа включала проверку всех объектов, обнаруженных предшествующими исследователями, проведение археологических разведок по берегам водоёмов и топографически перспективным участкам, последовательный осмотр полей, садов, огородов и т. п. Предусматривались раскопки обнаруженных памятников для установления основных данных и паспортизации. К её выполнению были привлечены все археологические силы области, сотрудники Института археологии. Положительным результатом стало выявление и принятие на учет основного массива курганов, разведка поселений по берегам рек в Надпорожье, Поднепровье и Приазовье, проверка части выявленных ранее объектов в этих регионах. Полноценному осуществлению программы помешали те же причины – ограниченность финансирования, недостаточное количество специалистов и оборудования, трудоёмкость и длительность работ. В первую очередь были сокращены исследования некурганных видов памятников. На протяжении последующих лет продолжались небольшие разведки Запорожского краеведческого музея, Запорожской инспекции по охране памятников (ныне ЗОЦОКН) в Приднепровье и Приазовье. Интересные результаты дали работы 1990-х и начала 2000-х гг. Новой археологической школы на Лысой горе, Запорожского краеведческого музея на р. Верхняя Терса, Запорожского национального университета на р. Конке. По заказу ЗОЦОКН они объединили разведки новых памятников с проверкой выявленных ранее объектов и определением учётных данных. Продолжаются работы ЗОЦОКН и

Запорожского краеведческого музея на Нижнем Днепре. Но всё это не может заменить масштабных целенаправленных исследований.

Разведки поселений, стоянок, грунтовых могильников по-прежнему ведутся по остаточному принципу. Археологическое наследие края изучается и охраняется односторонне. Инвентаризацией и новой паспортизацией, проводимой с 2005 г., охвачены, за незначительным исключением, только курганы. Между тем, ежедневно происходит уничтожение археологических объектов, известных лишь по сборам подъёмного материала либо неизвестных вообще. Охрана археологического наследия весьма несовершенна, но у памятников, взятых на учёт, есть реальные шансы донести до потомков хотя бы заложенную в них информацию. Судьба остальных отдана на волю случая.

Источники и литература

1. Закон УССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»— К. : Будівельник, 1980. – 23 с.
2. Мартынов А. И. Методы археологического исследования / А. И. Мартынов, Я. А. Шер. – М. : Высшая школа, 1980. – 240 с.
3. Михальчишин І. Р. Методичні рекомендації по складанню паспортів та облікових карток на об'єкти культурної спадщини за видом «археологічні» (проект) / І. Р. Михальчишин // Праці Науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень. – 2011. – Випуск 6. – С. 268-278.
4. Бобровський Т. А. Методологічні аспекти визначення охоронюваних археологічних територій / Т. А. Бобровський // Праці Науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень. – 2005. – Випуск 1. – С. 226-231.
5. Добровольський А. В. Матеріали до археологічної карти Дніпровського Надпоріжжя в межах Запорізької області / А. В. Добровольський // Археологічні пам'ятки. – 1952. – Випуск 7. – С. 75-88.

6. Граков Б. Н. Отчет о Скифской степной экспедиции, 1950 г. / Б. Н. Граков // Архив ИА РАН. – Ф.-1. – Р-1. – № 529. – 52 л.
7. Граков Б. Н. Отчет о Скифской степной экспедиции ИИМК об археологических раскопках и разведках 1951 г. / Б. Н. Граков // Архив ИА РАН. – Ф.-1. – Р-1. – № 641. – 29 л.
8. Список археологічних пам'яток Дніпровського Надпоріжжя (Дніпропетровська й Запорізька області) / Сост. Д. Я. Телегін, О. В. Бодянський. – К., 1990. – 48 с. // Археологічна спадщина О. В. Бодянського. – Запоріжжя, 2006. – С. 110-142.

В публікації розглядається специфіка обліку та охорони одного з видів археологічних пам'яток – поселень Степового півдня України. Автори акцентують увагу на необхідності активізації виявлення таких об'єктів та внесення доповнень і змін в діюче законодавство для покращення їх охорони.

Ключові слова: археологічні пам'ятники, археологічна спадщина, законодавство.

In the article considered features accounting and protection the Steppe settlements of South Ukraine as one types of archeological sites. The author emphasize that activation identify of such objects and change to the existing legislation is needed to improve their protection.

Key words: archaeological monuments, archaeological heritage, legislation.